

Обзорная статья

УДК 614.2

doi:10.32687/1561-5936-2024-28-3-241-246

## Особенности репродуктивного поведения с позиций рисков для популяционного здоровья

Эльмира Нурисламовна Мингазова<sup>1</sup>✉, Сергей Александрович Гуреев<sup>2</sup>,  
Полина Викторовна Железова<sup>3</sup>, Гелена Геннадиевна Непомнящая<sup>4</sup>,  
Рустем Наилевич Мингазов<sup>5</sup>

<sup>1</sup>Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко, г. Москва, Российская Федерация; Медико-биологический университет инноваций и непрерывного образования Государственного научного центра Российской Федерации — Федерального медицинского биофизического центра имени А. И. Бурназяна, Москва, Россия; Казанский государственный медицинский университет, Казань, Россия;

<sup>2</sup>Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко, г. Москва, Российская Федерация; Медико-биологический университет инноваций и непрерывного образования Государственного научного центра Российской Федерации — Федерального медицинского биофизического центра имени А. И. Бурназяна, Москва, Россия;

<sup>3,4</sup>Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко, г. Москва, Российская Федерация;

<sup>5</sup>Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента, Москва, Россия

<sup>1</sup>elmira\_mingazova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8558-8928>

<sup>2</sup>gur.serg1987@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0976-5539>

<sup>3</sup>jelezovapv@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1748-9864>

<sup>4</sup>ngelena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0919-4986>

<sup>5</sup>mrn85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3070-0967>

**Аннотация.** В настоящее время особую актуальность представляют исследования по изучению здоровья молодёжи как популяционной группы населения важнейшей для репродуктивно-демографического потенциала страны и уязвимой в плане рисков нарушения здоровья, в том числе репродуктивного, во многом определяемого поведением. **Целью** исследования явилось описание тенденций и особенностей репродуктивного поведения молодёжи и других уязвимых групп населения с позиций рисков для популяционного здоровья. В работе применялись библиографический и аналитический методы исследования. В формировании репродуктивного поведения различных уязвимых социальных групп важную роль играют такие факторы, как информированность о рисках для здоровья, необходимости соблюдения правил здорового образа жизни и медицинской активности. Повышение знаний среди уязвимых групп населения (молодёжь, лица с низким уровнем образования и благосостояния, мигранты и др.) в этих вопросах может оказать воздействие на социально-экономические, культурно-этнические, аксиологические и другие детерминанты репродуктивного поведения и популяционного здоровья.

**Ключевые слова:** репродуктивное поведение; репродуктивное здоровье; факторы риска; молодёжь, уязвимые группы населения

**Для цитирования:** Мингазова Э. Н., Гуреев С. А., Железова П. В., Непомнящая Г. Г., Мингазов Р. Н. Особенности репродуктивного поведения молодёжи и других уязвимых групп населения с позиций рисков для популяционного здоровья // Ремедиум. 2024. Т. 28, № 3. С. 241—246. doi:10.32687/1561-5936-2024-28-3-241-246

## Review article

**Peculiarities of reproductive behavior from the perspective of risks to population health**Elmira N. Mingazova<sup>1✉</sup>, Sergey A. Gureev<sup>2</sup>, Polina V. Zhelezova<sup>3</sup>, Gelena G. Nepomnyashchaya<sup>4</sup>, Rustem N. Mingazov<sup>5</sup><sup>1</sup>N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russian Federation; Biomedical University of Innovation and Continuing Education of the State Scientific Center of the Russian Federation — A. I. Burnazyan Federal Medical Biophysical Center, Moscow, Russia; Kazan State Medical University, Kazan, Russia;<sup>2</sup>N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russian Federation; Biomedical University of Innovation and Continuing Education of the State Scientific Center of the Russian Federation — A. I. Burnazyan Federal Medical Biophysical Center, Moscow, Russia;<sup>3,4</sup>N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russian Federation;<sup>5</sup>Research Institute for Healthcare and Medical Management, Moscow, Russia<sup>1</sup>elmira\_mingazova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8558-8928><sup>2</sup>gur.serg1987@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0976-5539><sup>3</sup>jelezovapv@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1748-9864><sup>4</sup>ngelena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0919-4986><sup>5</sup>mrn85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3070-0967>

**Abstract.** Currently, research into the health of young people as a population group that is most important for the reproductive and demographic potential of the country and vulnerable to the risks of health problems, including reproductive health, which is largely determined by behavior, is of particular relevance. The purpose of the study was to describe the trends and characteristics of the reproductive behavior of young people and other vulnerable groups of the population from the perspective of risks to public health. The work used bibliographic and analytical research methods. In shaping the reproductive behavior of various vulnerable social groups, factors such as their awareness of health risks, the need to adhere to the rules of a healthy lifestyle and medical activity play an important role. Increasing knowledge among vulnerable groups of the population (youth, people with low levels of education and wealth, migrants, etc.) in these issues can have an impact on socio-economic, cultural-ethnic, axiological and other determinants of reproductive behavior and population health.

**Key words:** reproductive behavior; reproductive health; risk factors; adolescents; youth; vulnerable groups of the population

**For citation:** Mingazova E. N., Gureev S. A., Zhelezova P. V., Nepomnyashchaya G. G., Mingazov R. N. Peculiarities of reproductive behavior from the perspective of risks to population health. *Remedium*. 2024;28(3):241–246. (In Russ.). doi:10.32687/1561-5936-2024-28-3-241-246

**Введение**

Особую актуальность представляют исследования по изучению здоровья молодёжи как популяционной группы, важнейшей для репродуктивно-демографического потенциала страны и уязвимой в плане рисков нарушения здоровья, в том числе репродуктивного, во многом определяемого особенностями поведения.

Для поведения современной молодёжи нередко характерны рискованные её формы, такие как употребление алкоголя, наркотиков, курение, недостаток физической активности, наличие несбалансированного питания, стрессов и депрессивных состояний. В сфере репродуктивного поведения молодёжи наблюдаются системные противоречия между ранним половым созреванием, стремлением реализации в сексуальном отношении и нежеланием/неготовностью к созданию семьи.

**Цель** исследования: описать тенденции и особенности репродуктивного поведения молодёжи и других уязвимых групп населения с позиций рисков для популяционного здоровья.

**Материалы и методы**

В работе представлен тематический обзор источников научной литературы. Методы исследования, применяемые в работе: библиографический, аналитический.

**Результаты**

Исследования, проведённые в последние десятилетия на глобальном уровне, свидетельствуют о современных особенностях в репродуктивном поведе-

нии молодёжи — в частности, наблюдаются уменьшение числа ранних подростковых браков, снижение возраста сексуального дебюта, увеличение показателей контрацептивной грамотности. Вместе с тем особую озабоченность вызывают вопросы репродуктивного здоровья молодёжи, увеличение распространённости онкологических заболеваний половых органов (чаще яичников и молочных желёз у девушек), избыточный вес и ожирение, рост распространённости инфекций, передаваемых половым путём (ИППП) [1, 2].

Среди групп населения с низким социально-экономическим и образовательным уровнем сохраняются высокие риски раннего коитархе, подростковой беременности, неблагоприятных исходов подростковых родов. По-прежнему нередки в мире случаи сексуального насилия, раннего вступления в брак, наличия ограничений в доступе к образованию и трудоустройству, острой зависимости от прожиточного социального обеспечения, семейных проблем (низкий уровень образования или инвалидность матери, жестокое обращение со стороны родителей, пренебрежение родительскими обязанностями и пр.)<sup>1</sup>.

Хотя девушки-подростки до 19 лет составляют около 30% женского населения мира, вопросы их репродуктивного здоровья и поведения остаются часто не решёнными. Так, в значительном числе стран девушки-подростки редко обращаются за ме-

<sup>1</sup>WHO. Adolescent pregnancy. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/adolescent-pregnancy>; WHO. Family Planning — a global handbook for providers, 2022 edition. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9780999203705>

дицинской помощью, в том числе в дородовой и послеродовой периоды, а факторы среды и поведения, способствующие нарушениям личной гигиены, рискам нежелательной беременности, ИППП, по-прежнему являют определяющими по степени влияния на репродуктивное здоровье [3, 4].

Среди молодёжных популяционных групп сохраняются высокая распространённость инфекционных заболеваний дрожжевой, бактериальной этиологии, включая ИППП. Доказано, что сниженный иммунитет, в частности в результате стрессов из-за интенсивных учебных нагрузок, приводит у девушек-подростков к нарушениям флоры влагалища и росту разных типов *Candida* [5–7]. У девушек, подверженных стрессу, часто диагностируются нарушения менструального цикла, первичная дисменорея, кисты яичников, воспалительные заболевания органов малого таза, что требует мультидисциплинарного подхода, включая консультационную и корректирующую психологическую помощь и социальную поддержку [8–10].

Распространённость среди юных женщин осложнений беременности и родов высока в тех регионах мира, где рост девочек ниже нормы из-за недоедания, где девочки-подростки выходят замуж в юном возрасте и беременность протекает на фоне не полностью сформированного таза. Известно, что задержка роста девочки в раннем возрасте из-за несбалансированного питания, недостатка микронутриентов и физической активности связана с ограничением достижения максимального возможного роста и размеров таза в фертильном возрасте. Также существует выраженная ассоциация особенностей развития таза и мышечной массы в препубертатном возрасте. При этом невысокий рост женщин связан с выраженным риском неблагоприятных исходов родов и осложнённой беременности [11–13].

В связи с тем, что большая часть исследований в области здоровья молодёжи проводится на материале стран с высоким уровнем дохода, необходим комплексный анализ состояния популяционного здоровья молодёжи с привлечением данных из разных регионов мира. Особенно актуальны исследования в области изучения распространения потребления алкоголя и наркотиков, особенностей психического и репродуктивного здоровья, физической активности, питания молодёжи, определения психосоциальных стрессоров и выявление уязвимых групп молодёжи с высокими рисками для здоровья [14, 15]. Например, на материале изучения молодёжных групп населения с низкими доходами показана действенность мер по обеспечению возможности девочкам-подросткам посещать школу для снижения уровня подростковой беременности и охраны репродуктивного здоровья [16].

Мероприятия по укреплению здоровья молодёжи должны быть направлены на повышение благополучия молодёжи с акцентом на повышение физической активности, охрану репродуктивного и психического здоровья, здоровое питание и улучшение уровня и качества жизни [17–19].

Профилактику задержек развития организма, в том числе костно-мышечной системы, необходимо начинать с детства девочки, обращая пристальное внимание на сбалансированное питание, правильный режим отдыха и сна, адекватную физическую нагрузку, соблюдение правил гигиены и выявление, своевременное лечение гормональных нарушений [20].

К вопросам репродуктивного здоровья и репродуктивного поведения женщин с низким социально-экономическим и образовательным статусом, особенно из этнических меньшинств, мигрантов и маргинализированных групп населения, требуется особое внимание, т. к. среди них отмечается большая частота неблагоприятных исходов родов, малый вес новорождённых, роды позже или раньше срока, риск хронических заболеваний у детей [21, 22]. Нехватка средств гигиены, ограниченный доступ к безопасным и чистым туалетам, особенно в сельской местности, в целом низкое качество условий проживания создают дополнительные сложности для социально неблагоприятных женщин и девушек-подростков [23, 24].

Культурные нормы страны происхождения и религиозные убеждения мигрантов оказывают значительное влияние на их сексуальное и репродуктивное поведение. Попадая в новую культурную среду, мигранты могут столкнуться с конфликтом между собственными культурными представлениями и нормами страны, в которую они прибыли. В целях их полноценной интеграции в новое общество необходимо включение в программы, направленные на комплексное просвещение мигрантов, вопросов, касающихся репродуктивного здоровья и поведения [25, 26].

Целенаправленная работа по просвещению людей, живущих в социально неблагоприятных районах, в области репродуктивного здоровья и поведения вносит вклад в оздоровление населения и профилактику ИППП/ВИЧ. Такую работу эффективно проводить с использованием существующих неформальных социальных сетей и местных медиаплатформ [27].

В настоящее время отмечаются нехватка программной доказательной базы о том, когда и как использовать стратегии социальной ответственности для оказания качественной помощи в области сексуального и репродуктивного здоровья стигматизированным группам населения, а также отсутствие чётких указаний, полномочий и знаний о правах на сексуальное и репродуктивное здоровье. Для решения данных проблем важно принятие мер по обеспечению инклюзивности, в том числе в процессе разработки и реализации программ помощи, информационно-просветительской работы и поддержки интеграции маргинализированных групп в программную деятельность, при создании отдельных пространств для обеспечения конфиденциальности и безопасности [28, 29].

Лица с ограниченными возможностями обычно сталкиваются с дискриминацией и неравенством в отношении здоровья, в частности, в области сексу-

ального и репродуктивного здоровья. Образование является ключевым фактором расширения их доступа к таким услугам, как дородовой уход, родовспоможение, послеродовой уход и планирование семьи, что говорит о необходимости включения в образовательные программы курсов по комплексному репродуктивному образованию с акцентом на потребности лиц с ограниченными возможностями [30].

Повышение знаний населения и медицинских работников в вопросах здоровья, в том числе репродуктивного, может оказать воздействие на социально-экономические, культурно-этнические, аксиологические и другие детерминанты репродуктивного поведения и здоровья. Осведомлённость в вопросах репродуктивного здоровья и поведения касается знаний о естественной репродуктивности, бесплодии, факторах риска, репродуктивном поведении, состоянии здоровья, использовании медицинских услуг, контрацепции, современных репродуктивных технологиях [31, 32].

Показано, что лица фертильного возраста в основном обладают лишь базовыми знаниями в области подготовки к рождению ребёнка, включая профилактику и управление рисками, а также о здоровом образе жизни, что говорит о важности целенаправленной работы по улучшению здоровья населения, профилактики заболеваний, включая ИППП, подготовке к беременности и пропаганде безопасного образа жизни, что может значительно улучшить здоровье будущих поколений. Современные способы информирования расширились от традиционных методов, которые используются преимущественно в странах с низкими доходами, до более эффективных цифровых средств массовой информации. При этом предоставление финансовых стимулов могут быть эффективным способом в улучшении услуг тестирования на ВИЧ и консультационных услуг [33, 34]. Известно, что знания молодежи о репродуктивном здоровье в основном касаются способов предотвращения ИППП и беременности, при этом информации о значении физического и психического здоровья для реализации репродуктивных установок недостаточно [35, 36].

Необходимы программы по повышению информированности молодежи в области здоровья с учётом национально-гендерных, социально-экономических и культурно-религиозных характеристик. Особенно важна разработка инструментов и методов оценки информированности молодежи в области репродуктивного здоровья, а также имплементация мер по повышению информированности в данной области. Для снижения рисков нежелательной беременности, небезопасных аборт и риска ИППП особо эффективны консультирование обоих партнеров по методам контрацепции, а также консультации по планированию семьи после аборта.

Важно обучение и привитие навыков, позволяющих молодежи корректно находить и применять информацию, связанную со здоровьем, и иметь оптимальный уровень санитарно-гигиенических и медицинских познаний. При разработке и реализации

программ оздоровления молодежи важны создание теоретической базы, применение инновационных подходов и совершенствование методики мониторинга.

Ввиду того, что мотивация рождаемости зависит от условий жизни человека и семьи, повышение уровня жизни, сокращение неравенства доходов, создание благоприятной рабочей среды, обеспечение социальной безопасности способствуют формированию культуры репродуктивного поведения с репродуктивными установками на создание семьи и рождение детей. Известно, что семейное положение и уровень образования женщин влияют на их репродуктивное поведение. Стабильные и прочные семейные отношения (брак или стабильное партнерство) и наличие у женщин законченного образования (среднего специального, высшего) положительно связаны с желанием иметь детей. Репродуктивное поведение может меняться на разных этапах жизни с изменением условий жизни, при этом повышение уровня жизни могут положительно влиять на репродуктивные установки населения.

### Заключение

Современные исследования в области оценки репродуктивного поведения на популяционном уровне направлены прежде всего на разработку методологии национальных стратегий формирования культурных норм репродуктивного поведения с демографических, медицинских, психологических позиций в соответствии с культурно-историческими и религиозными традициями и ценностями страны, а также на организацию долгосрочного мониторинга особенностей репродуктивного поведения социальных групп населения в целях улучшения репродуктивного здоровья населения в контексте демографических, социально-экономических и технологических изменений в стране.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Колобкова А. А. Формирование репродуктивного поведения студенческой молодежи в процессе изучения гуманитарных дисциплин // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 5А. С. 806–814. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.199
2. Liang M., Simelane S., Fortuny Fillo G. et al. The state of adolescent sexual and reproductive health // J. Adolesc. Health. 2019. Vol. 65, N 6S. P. S3–S15. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2019.09.015
3. Roos E. J., Simms-Cendan J., Cheung C. et al. Pediatric and adolescent gynecology through a global lens // Int. J. Gynaecol. Obstet. 2022. Vol. 156, N 2. P. 189–196. DOI: 10.1002/ijgo.13723
4. Атамбаева Р. М., Мингазова Э. Н. Современное состояние репродуктивно-демографического процесса в Кыргызской Республике // Казанский медицинский журнал. 2015. Т. 96, № 4. С. 587–593.
5. Loveless M., Myint O. Vulvovaginitis- presentation of more common problems in pediatric and adolescent gynecology // Best Pract. Res. Clin. Obstet. Gynaecol. 2018. Vol. 48. P. 14–27. DOI: 10.1016/j.bpobgyn.2017.08.014
6. Xu L., Hu Z., Yu F., Tang Y. Analysis of characteristics of vulvo-vaginal infections in 14- to 18-year-old girls in late puberty // J. Int. Med. Res. 2020. Vol. 48, N 8. P. 300060520946506. DOI: 10.1177/0300060520946506
7. Железова П. В., Непомнящая Г. Г., Мингазова Э. Н. Социально-гигиенические и клиничко-микробиологические особенности формирования нарушений репродуктивного здоровья девочек-подростков // Менеджер здравоохранения. 2023. № 1. С. 80–85. DOI: 10.21045/1811-0185-2023-1-80-85

8. Hewitt G. Dysmenorrhea and endometriosis: diagnosis and management in adolescents // *Clin. Obstet. Gynecol.* 2020. Vol. 63, N 3. P. 536–543. DOI: 10.1097/GRE.0000000000000540
9. Sachedina A., Todd N. Dysmenorrhea, endometriosis and chronic pelvic pain in adolescents // *J. Clin. Res. Pediatr. Endocrinol.* 2020. Vol. 12, N 1. P. 7–17. DOI: 10.4274/jcrpe.galenos.2019.2019.S0217
10. Мингазова Э. Н., Железова П. В. К вопросу о медико-социальной профилактике воспалительных гинекологических заболеваний среди девочек и девушек-подростков (обзор литературы) // *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко.* 2020. № 2. С. 42–47. DOI: 10.25742/NRIPH.2020.02.006
11. Tolentino L., Yigeremu M., Teklu S. et al. Three-dimensional camera anthropometry to assess risk of cephalopelvic disproportion-related obstructed labour in Ethiopia // *Interface Focus.* 2019. Vol. 9, N 5. P. 20190036. DOI: 10.1098/rsfs.2019.0036
12. Мингазова Э. Н., Атамбаева Р. М., Кочкорова Ф. А. К вопросу об особенностях питания и физического развития детей и подростков, проживающих в условиях низкой материальной обеспеченности // *Вопросы питания.* 2018. Т. 87, № S5. С. 145. DOI: 10.24411/0042-8833-2018-10245
13. Мингазова Э. Н., Лебедева У. М., Шигабутдинова Т. Н. и др. К вопросу об особенностях роста-весовых антропометрических показателей детей и подростков, проживающих в различных регионах России // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.* 2021. Т. 29, № 3. С. 481–485. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-3-481-485>
14. Атамбаева Р. М., Мингазова Э. Н. Основные особенности заболеваемости детей и подростков Кыргызской Республики // *Современные проблемы науки и образования.* 2015. № 2-1. С. 111.
15. Sanci L., Williams I., Russell M. et al. Towards a health promoting university: descriptive findings on health, wellbeing and academic performance amongst university students in Australia // *BMC Public Health.* 2022. Vol. 22, N 1. P. 2430. DOI: 10.1186/s12889-022-14690-9
16. Buunk A. P., Van Brummen-Girigori O. J., Leckie G. L. Ethnic culture as related to sexual and reproductive behavior in the Republic of Suriname: the pervasiveness of culture // *Arch. Sex Behav.* 2021. Vol. 50, N 8. P. 3695–3702. DOI: 10.1007/s10508-021-02013-9
17. Гуреев С. А., Мингазов Р. Н., Мингазова Э. Н. Образ жизни студентов, в том числе с нарушениями в физическом развитии, в условиях пандемии COVID-19 // *Менеджер здравоохранения.* 2023. № 3. С. 56–65.
18. Гуреев С. А., Мингазов Р. Н., Мингазова Э. Н. Особенности качества жизни студентов, в том числе с нарушениями в физическом развитии, в условиях пандемии COVID-19 // *Менеджер здравоохранения.* 2022. № 6. С. 41–46.
19. Мингазов Р. Н., Гуреев С. А., Зотов В. В. и др. Особенности питания подростков в двадцатых годах XXI века как фактор риска здоровью // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.* 2022. Т. 30, № S. С. 1078–1082. DOI: 10.32687/0869-866X-2022-30-s1-1078-1082
20. Савельева Г. М., Сухих Г. Т., Серов В. Н., Радзинский В. Е. *Акушерство: национальное руководство.* М.; 2022. 1080 с.
21. Damsted Rasmussen T., Villadsen S. F., Kragh Andersen P. et al. Social and ethnic disparities in stillbirth and infant death in Denmark, 2005–2016 // *Sci. Rep.* 2021. Vol. 11. P. 8001. DOI: 10.1038/s41598-021-87084-3
22. Wilding S., Ziauddeen N., Roderick P. et al. Are socioeconomic inequalities in the incidence of small-for-gestational-age birth narrowing? Findings from a population-based cohort in the South of England // *BMJ.* 2019. Vol. 9, N 7. P. e026998. DOI: 10.1136/bmjopen-2018-026998
23. Soeiro R. E., Rocha L., Surita F. G. et al. Period poverty: menstrual health hygiene issues among adolescent and young Venezuelan migrant women at the northwestern border of Brazil // *Reprod Health.* 2021. Vol. 18, N 1. P. 238. DOI: 10.1186/s12978-021-01285-7
24. Davis J., Macintyre A., Odagiri M. et al. Menstrual hygiene management and school absenteeism among adolescent students in Indonesia: evidence from a cross-sectional school-based survey // *Trop. Med. Int. Health.* 2018. Vol. 23, N 12. P. 1350–1363. DOI: 10.1111/tmi.13159
25. Dune T., Ayika D., Thepsourinthone J. et al. The role of culture and religion on sexual and reproductive health indicators and help-seeking attitudes amongst 1.5 generation migrants in Australia: a quantitative pilot study // *Int. J. Environ. Res. Public Health.* 2021. Vol. 18, N 3. P. 1341. DOI: 10.3390/ijerph18031341
26. Tirado V., Ekström A. M., Orsini N. et al. Knowledge of the abortion law and key legal issues of sexual and reproductive health and rights among recently arrived migrants in Sweden: a cross-sectional survey // *BMC Public Health.* 2023. Vol. 23, N 1. P. 551. DOI: 10.1186/s12889-023-15399-z
27. Seidu A. A., Ameyaw E. K., Ahinkorah B. O. et al. Sexual and reproductive health education and its association with ever use of contraception: a cross-sectional study among women in urban slums, Accra // *Reprod. Health.* 2022. Vol. 19, N 1. P. 7. DOI: 10.1186/s12978-021-01322-5
28. Schaaf M., Arnott G., Chilufya K. M. et al. Social accountability as a strategy to promote sexual and reproductive health entitlements for stigmatized issues and populations // *Int. J. Equity Health.* 2024. Vol. 21, N 1. P. 19. DOI: 10.1186/s12939-021-01597-x
29. Schaaf M., Boydell V., Sheff M. C. et al. Accountability strategies for sexual and reproductive health and reproductive rights in humanitarian settings: a scoping review // *Confl. Health.* 2020. Vol. 14, P. 18. DOI: 10.1186/s13031-020-00264-2
30. Du K. C., Mohosin A. B., Amin A., Hasan M. T. Influence of education on sexual and reproductive health service utilization for persons with disabilities in nationwide Bangladesh: an explanatory sequential mixed-methods study // *Reprod. Health.* 2022. Vol. 19, N 1. P. 46. DOI: 10.1186/s12978-022-01352-7
31. Мингазова Э. Н., Мифтахова Ф. А. Соматическое и репродуктивное здоровье девушек-подростков // *Вестник Российской академии медицинских наук.* 1995. № 10. С. 464.
32. Roberts L. M., Kudesia R., Zhao H. et al. A cross-sectional survey of fertility knowledge in obstetrics and gynecology residents // *Fertil. Res. Pract.* 2020. Vol. 6, N 1. P. 22. DOI: 10.1186/s40738-020-00091-2
33. Kurniawati W., Afianti Y., Nasution L. A., Juliastuti D. Preconception care knowledge and information delivery modes among adolescent girls and women: a scoping review // *Korean J. Women Health Nurs.* 2023. Vol. 29, N 1. P. 12–19. DOI: 10.4069/kjwhn.2023.02.28
34. Nkrumah I., North M., Kothe E. et al. The Relationship between pregnancy intentions and diet or physical activity behaviors in the preconception and antenatal periods: a systematic review and meta-analysis // *J. Midwifery Women's Health.* 2020. Vol. 65, N 5. P. 660–680. DOI: 10.1111/jmwh.13112
35. Атамбаева Р. М., Мингазова Э. Н., Исакова Ж. К. Медико-социальные аспекты формирования и охраны репродуктивного здоровья девушек-подростков Кыргызской Республики. Бишкек; 2017. 208 с.
36. Lee H. K., Yang Y. S., Kim S. K. et al. Early adolescents' sexual and reproductive health literacy in Lao PDR // *Eur. J. Public Health.* 2022. Vol. 32, N 3. P. iii327–iii328. DOI: 10.1093/eurpub/ckac130.039

## REFERENCES

1. Kolobkova A. A. Formation of reproductive behavior of student youth in the process of studying humanitarian disciplines. *Pedagogical Journal.* 2019;9(5A):806–814. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.199
2. Liang M., Simelane S., Fortuny Fillo G. et al. The state of adolescent sexual and reproductive health. *J. Adolesc. Health.* 2019;65(6S):S3–S15. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2019.09.015
3. Roos E. J., Simms-Cendan J., Cheung C. et al. Pediatric and adolescent gynecology through a global lens. *Int. J. Gynaecol. Obstet.* 2022;156(2):189–196. DOI: 10.1002/ijgo.13723
4. Atambaeva R. M., Mingazova E. N. Current state of the reproductive and demographic process in the Kyrgyz Republic. *Kazan Medical Journal.* 2015;96(4):587–593.
5. Loveless M., Myint O. Vulvovaginitis- presentation of more common problems in pediatric and adolescent gynecology. *Best Pract. Res. Clin. Obstet. Gynaecol.* 2018;48:14–27. DOI: 10.1016/j.bpobgyn.2017.08.014
6. Xu L., Hu Z., Yu F., Tang Y. Analysis of characteristics of vulvo-vaginal infections in 14- to 18-year-old girls in late puberty. *J. Int. Med. Res.* 2020;48(8):300060520946506. DOI: 10.1177/0300060520946506
7. Zhelezova P. V., Nepomnyashchaya G. G., Mingazova E. N. Social-hygienic and clinical-microbiological features of the formation of reproductive health disorders in teenage girls. *Health Care Manager.* 2023;(1):80–85. DOI: 10.21045/1811-0185-2023-1-80-85
8. Hewitt G. Dysmenorrhea and endometriosis: diagnosis and management in adolescents. *Clin. Obstet. Gynecol.* 2020;63(3):536–543. DOI: 10.1097/GRE.0000000000000540
9. Sachedina A., Todd N. Dysmenorrhea, endometriosis and chronic pelvic pain in adolescents. *J. Clin. Res. Pediatr. Endocrinol.* 2020;12(1):7–17. DOI: 10.4274/jcrpe.galenos.2019.2019.S0217

10. Mingazova E. N., Zhelezova P. V. On the issue of medical and social prevention of inflammatory gynecological diseases among girls and adolescents (literature review). *Bulletin of the N. A. Semashko National Research Institute of Public Health*. 2020;2:42–47. DOI: 10.25742/NRIIPH.2020.02.006
11. Tolentino L., Yigeremu M., Teklu S. et al. Three-dimensional camera anthropometry to assess risk of cephalopelvic disproportion-related obstructed labour in Ethiopia. *Interface Focus*. 2019;9(5): 20190036. DOI: 10.1098/rsfs.2019.0036
12. Mingazova E. N., Atambaeva R. M., Kochkorova F. A. On the question of the characteristics of nutrition and physical development of children and adolescents living in conditions of low material security. *Questions of nutrition*. 2018;87(S5):145. DOI: 10.24411/0042-8833-2018-10245
13. Mingazova E. N., Lebedeva U. M., Shigabutdinova T. N. et al. On the issue of the characteristics of height and weight anthropometric indicators of children and adolescents living in various regions of Russia. *Problems of social hygiene, health care and history of medicine*. 2021;29(3):481–485. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-3-481-485>
14. Atambaeva R. M., Mingazova E. N. Main features of morbidity in children and adolescents of the Kyrgyz Republic. *Modern problems of science and education*. 2015;2-1:111.
15. Sanci L., Williams I., Russell M. et al. Towards a health promoting university: descriptive findings on health, wellbeing and academic performance amongst university students in Australia. *BMC Public Health*. 2022;22(1):2430. DOI: 10.1186/s12889-022-14690-9
16. Buunk A. P., Van Brummen-Girigori O. J., Leckie G. L. Ethnic culture as related to sexual and reproductive behavior in the Republic of Suriname: the pervasiveness of culture. *Arch. Sex Behav*. 2021;50(8):3695–3702. DOI: 10.1007/s10508-021-02013-9
17. Gureev S. A., Mingazov R. N., Mingazova E. N. Lifestyles of students, including with disturbances in physical development during the COVID-19 pandemic. *Health Care Manager*. 2023;(3):56–65.
18. Gureev S. A., Mingazov R. N., Mingazova E. N. Peculiarities of the quality of life of students, including with disturbances in physical development, under the conditions of the COVID-19 pandemic. *Health Care Manager*. 2022;(6):41–46.
19. Mingazov R. N., Gureev S. A., Zotov V. V. et al. Features of nutrition of adolescents in the twenties of the XXI century as a health risk factor. *Problems of social hygiene, health care and history of medicine*. 2022;30(S):1078–1082. DOI: 10.32687/0869-866X-2022-30-s1-1078-1082
20. Savelyeva G. M., Sukhikh G. T., Serov V. N., Radzinsky V. E. Obstetrics: national guidelines. Moscow; 2022. 1080 p. (In Russ.)
21. Damsted Rasmussen T., Villadsen S. F., Kragh Andersen P. et al. Social and ethnic disparities in stillbirth and infant death in Denmark, 2005–2016. *Sci. Rep*. 2021;11:8001. DOI: 10.1038/s41598-021-87084-3
22. Wilding S., Ziauddeen N., Roderick P. et al. Are socioeconomic inequalities in the incidence of small-for-gestational-age birth narrowing? Findings from a population-based cohort in the South of England. *BMJ*. 2019;9(7):e026998. DOI: 10.1136/bmjopen-2018-026998
23. Soeiro R. E., Rocha L., Surita F. G. et al. Period poverty: menstrual health hygiene issues among adolescent and young Venezuelan migrant women at the northwestern border of Brazil. *Reprod Health*. 2021;18(1):238. DOI: 10.1186/s12978-021-01285-7
24. Davis J., Macintyre A., Odagiri M. et al. Menstrual hygiene management and school absenteeism among adolescent students in Indonesia: evidence from a cross-sectional school-based survey. *Trop. Med. Int. Health*. 2018;23(12):1350–1363. DOI: 10.1111/tmi.13159
25. Dune T., Ayika D., Thepsourinthone J. et al. The role of culture and religion on sexual and reproductive health indicators and help-seeking attitudes amongst 1.5 generation migrants in Australia: a quantitative pilot study. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2021;18(3):1341. DOI: 10.3390/ijerph18031341
26. Tirado V., Ekström A. M., Orsini N. et al. Knowledge of the abortion law and key legal issues of sexual and reproductive health and rights among recently arrived migrants in Sweden: a cross-sectional survey. *BMC Public Health*. 2023;23(1):551. DOI: 10.1186/s12889-023-15399-z
27. Seidu A. A., Ameyaw E. K., Ahinkorah B. O. et al. Sexual and reproductive health education and its association with ever use of contraception: a cross-sectional study among women in urban slums, Accra. *Reprod Health*. 2022;19(1):7. DOI: 10.1186/s12978-021-01322-5
28. Schaaf M., Arnott G., Chilufya K. M. et al. Social accountability as a strategy to promote sexual and reproductive health entitlements for stigmatized issues and populations. *Int J Equity Health*. 2024;21(1):19. DOI: 10.1186/s12939-021-01597-x
29. Schaaf M., Boydell V., Sheff M. C. et al. Accountability strategies for sexual and reproductive health and reproductive rights in humanitarian settings: a scoping review. *Confl. Health*. 2020;14:18. DOI: 10.1186/s13031-020-00264-2
30. Du K. C., Mohosin A. B., Amin A., Hasan M. T. Influence of education on sexual and reproductive health service utilization for persons with disabilities in nationwide Bangladesh: an explanatory sequential mixed-methods study. *Reprod. Health*. 2022;19(1):46. DOI: 10.1186/s12978-022-01352-7
31. Mingazova E. N., Miftakhova F. A. Somatic and reproductive health of teenage girls. *Bulletin of the Russian Academy of Medical Sciences*. 1995;10:464. (In Russ.)
32. Roberts L. M., Kudesia R., Zhao H. et al. A cross-sectional survey of fertility knowledge in obstetrics and gynecology residents. *Fertil. Res. Pract*. 2020;6(1):22. DOI: 10.1186/s40738-020-00091-2
33. Kurniawati W., Afiyanti Y., Nasution L. A., Juliastuti D. Preconception care knowledge and information delivery modes among adolescent girls and women: a scoping review. *Korean J. Women Health Nurs*. 2023;29(1):12–19. DOI: 10.4069/kjwhn.2023.02.28
34. Nkrumah I., North M., Kothe E. et al. The relationship between pregnancy intentions and diet or physical activity behaviors in the preconception and antenatal periods: a systematic review and meta-analysis. *J. Midwifery Women's Health*. 2020;65(5):660–680. DOI: 10.1111/jmwh.13112
35. Atambaeva R. M., Mingazova E. N., Isakova Zh. K. Medical and social aspects of the formation and protection of reproductive health of teenage girls in the Kyrgyz Republic. Bishkek; 2017. 208 p. (In Russ.)
36. Lee H. K., Yang Y. S., Kim S. K. et al. Early adolescents' sexual and reproductive health literacy in Lao PDR. *European Journal of Public Health*. 2022;32(3):iii327–iii328. DOI: 10.1093/eurpub/ck-ac130.039

**Вклад авторов:** все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

**Contribution of the authors:** the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 07.03.2024; принята к публикации 05.08.2024. The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 07.03.2024; accepted for publication 05.08.2024.